

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ И КУЛЬТУРА. КРИЗИС ИДЕНТИЧНОСТИ

В статье рассматриваются проблемы идентификации народов в современном мире: ценностные ориентации, представления о культуре в гуманитарном знании в диалоге Восток–Запад; динамика развития культурологической науки о возможных этапах единения культур разных народов в мировую культуру.

Ключевые слова: культура, глобализация, идентификация, космополитизм, интернационализм.

A.I. Guseva

GLOBALIZATION AND CULTURE. IDENTITY CRISIS

About the problems of national identification in the modern world. Valuable orientations, culture representations in humanitarian knowledge in the East–West dialogue. Dynamics of culturological science development of possible culture unification stages of the different nations into the world culture.

Keywords: culture, globalisation, identification, cosmopolitanism, internationalism.

Своеобразный прогноз Самюэля Хантингтона о том, что культурные факторы начинают определять геополитику наравне с национальными интересами и идеологией, становится актуальным для России.

Подтверждая правомерность данной тенденции, Доминик Муази (заместитель директора Французского института международных отношений) писал: «Далеко не все осознают, что сегодня мир столкнулся с феноменом “конфликта эмоций”. Западный мир погружен в атмосферу страха, арабы и мусульмане превратились в заложников культуры унижения, Азия по большей части культивирует надежду» [1].

СТРАХ. УНИЖЕНИЕ. НАДЕЖДА... В России, отмечает Д. Муази, наблюдаются все три эмоции. В основе страхов лежит ощущение европейцев (читай: русских), что они перестали быть хозяевами своих территорий, утратили уверенность и идентичность. Это приводит к возрождению националистических настроений, страхов на почве демографического кризиса. Вероятно, террористам отчасти удастся достичь успеха в расшатывании основ морального превосходства европейской культуры.

Эмоция унижения прослеживается в судьбах брошенных на произвол судьбы бывших граждан

СССР, ставших если не заложниками, то людьми второго сорта в новых постсоветских государствах. Русские в своей стране стали гастарбайтерами, крепостными на новом витке истории в руках олигархов, реформаторов экономики, просто вожakov криминальных и бандитских группировок. Запад воспринимает наш регион как собственный сырьевой придаток, а территории Сибири считает спорными и принадлежащими всему мировому сообществу.

Надежда – она, как известно, умирает последней. Русская православная церковь используется все активнее в качестве инструмента объединения нации, но не прошла бесследно прекрасная эпоха Просвещения – надежда на Всевышнего уже не вдохновляет. Остается одно – надежда на Науку, на Разум, на осмысление и утверждение моральных ценностей мировой культуры.

Современные российские политики, экономисты, деятели культуры, давая оценку процессам глобализации в нашей стране, все чаще приходят к выводу, что на уровне эмоций глобализация у многих вызывает негативное отношение.

На протяжении веков в России складывались особые, во многом отличающиеся от либеральных ценностей, свои собственные представления о смысле жизни, о добре и зле, о богатстве, сострадании, милости к ближнему, всепрощении, покаянии, справедливости, о душе, грехопадении, святости... и многом, многом другом, что сегодня

¹ Старший преподаватель кафедры социально-культурного сервиса и туризма Орехово-Зуевского филиала НОУ ВПО «Российский новый университет».

ня воспринимается несерьезно, цинично и оскорбительно многими устремившимися на Запад реформаторами наших душ.

Нравственные ценности формировались не только на православно-христианских заповедях, зачастую насильно насаждавшихся в сознании русского народа, а чаще всего – на самых доступных и понятных, даже безграмотным, категориях *э т и к и Т р у д а*. Именно коллективный труд, психология человека-труженика, героизация трудовых подвигов позволили сплотить нацию в единое целое и направить ее на созидание той материальной, духовной, научной, культурно-просветительской базы, ставшей своеобразным фундаментом нашего общества.

Причиной противоречий и конфликтов в современной России становится кризис идентичности, как отдельной личности, так и общества в целом. Невозможность дать ответ на вопрос «Кто мы такие?» передвигает на второй план даже важнейшие экономические проблемы. Активно идущий процесс глобализации обостряет проблему идентичности. Под термином «идентичность» понимают интегрированность человека и общества, их способность к осознанию самоидентичности и ответу на вопрос «Кто я такой?» Вызов глобализации усугубляет конфликт между людьми, которые ощущают, что живут в глобальном мире и одновременно являются представителями локальной, традиционной культуры.

Идентичность – это некоторая устойчивость социокультурных, индивидуальных, национальных и цивилизационных показателей. Именно для традиционной и национальной культуры глобализация становится тяжелейшим испытанием.

Культурологи рекомендуют диалог и преемственность культур как средство сохранения того, что сознательно разрушалось, кроилось, омывалось кровью миллионов граждан государства, которое меняет законы в угоду каждому вновь пришедшему к власти лидеру. Примером может служить отмена графы «национальность» в период реформы паспортной системы. В тот период глобальных разрушительных ельцинских реформ на постсоветском пространстве главным вопросом стал вопрос самоидентификации народов. Узбеки, киргизы, казахи, грузины, армяне, азербайджанцы, эстонцы, литовцы, латыши, чеченцы и все другие, хранящие память предков, народы бывшего СССР, отстаивали свою идентичность. Все, кроме русских.

Плоды глобализации ежедневно, ежечасно вкушают россияне – наш мононациональный народ – с блюда средств массовой информации: Евровидение – с его отвратительными пороками, бесконечный поток ток-шоу уже без всяких комплексов, навязывание, буквальное вдалбливание имиджа кумиров прошлого века на эстраде с их расхристанностью, вседозволенностью, глумлением над тем, что составляло чистоту, целомудрие, святость материнства, детства и старости.

Мы еще не осознали всех плюсов и минусов, которые принесло в нашу цивилизацию понятие «космополитизм». А ведь столько просвещенных умов устремилось в свое время оправдать смысл слов «человек Мира». Слова ветшают, давайте облачим их в новые, более благозвучные, одежды, например «глобализация», «глокализация», «либерализация», и пока наши современники посвятят свой досуг осмыслению этих понятий, мы не споем наши самые лучшие песни «о главном». Народ, который не поет песен своего народа, который стыдится своего народного танца, своего исторического костюма, своих обездоленных, беззубых стариков, очень напоминает сломанное ураганом дерево, корни которого опаляет знойное солнце.

Космополит – гражданин мира. Космополитизм – идеология, отрицающая государственный и национальный суверенитет, приводящая к отказу от национальных традиций, национальной культуры, патриотизма. Вероятно, есть необходимость вспомнить, насколько не нова идея глобализации как процесса, приводящего к всеобъемлющему, всемирному связыванию структур, институтов, культур, процесса социальных изменений, заключающегося в формировании единого всемирного рынка. Новое – это хорошо забытое старое.

«На вопрос о родине человек должен отвечать словами Сократа: я не афинянин или коринфянин, а я космополит...» По Эпиктету, Сократ – создатель этого термина. Идея космополитизма встречается уже у софистов Антифонта и Гиппия. Кризис античного полиса и создание разноплеменного государства Александра Македонского явились причиной появления разных по содержанию космополитических воззрений. Космополитизм древних – это поиск идеала общественной формы, которая сделала бы возможной жизнь каждого человека по единому всемирному закону – «где хорошо, там и отечество».

Термин «космополитизм» обветшал, когда в энциклопедических источниках его характеризовали как реакционную капиталистическую идеологию, устремленную на наибольшее получение прибыли. А классики пришли в свое время к выводу: «Буржуазия путем эксплуатации всемирного рынка сделала производство и потребление всех стран космополитическим» (Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 4, с. 427).

Космополитические идеи создания мирового государства, или мировой федерации, были оценены исторической наукой как теории, носящие явно утопический характер, так как не учитывают существования государств с различным социальным строем, а также – борьбы за национальное освобождение и сохранение национального суверенитета.

Переименование понятий (космополитизм – глобализм, капитализм – рыночная экономика, эксплуатация во всех модификациях – демократия в действии), их подмена – также не новый прием в действиях реформаторов XXI века.

Пользуясь сленгом, давайте попытаемся найти заказчиков и исполнителей разработки технологии нового витка истории с в общем-то звучным названием «глобализация».

Вероятно, не случайно «устарело» понятие «интернационализм». Служители науки как-то разом, дружно отвернулись от идеи общности интересов и солидарности рабочих, трудящихся различных наций и рас, теоретикам разонравился «новый тип» межнациональных отношений, развивающийся на основе дружбы, равноправия, взаимоуважения, братского сотрудничества, политической, экономической, военной и культурной взаимопомощи наций и народностей. Теоретиков заменили на практиков, им поручили строительство социалистического интернационализма, а гражданам приказали быть «шестеренками и винтиками» в конвейере, с которого сойдет продукт – социализм.

Все теории утопичны. Так почему же общество радо обманывать себя вновь и вновь? Не получается создать коллективное? Не страшно. Почитаем у Иеремии Бентама, английского философа и юриста его труд «Деонтология, или Наука о морали» (1834 г.). Он утверждает руководящим принципом поведения принцип полезности, а главным критерием морали – «достижение пользы, выгоды, удовольствия...» Утилитаризм Бентама отстаивал индивидуальные интере-

сы в качестве единственно реальных и сводил общественные интересы к совокупности индивидуальных интересов. Теория полезности, «замкнутая в кругу буржуазных условий...», была в силах критиковать лишь те отношения, которые оставались от какой-нибудь прошлой эпохи и мешали развитию буржуазии» (Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 3, с. 414).

Появление новых информационных технологий якобы приведет мир к всеобщему благоденствию, ускорится процесс интенсификации социальных отношений. Наиболее распространенной версией глобализации является утверждение, что информационные технологии сделают мир глобальным, могут возникнуть новые пути формирования сознания.

Даже самые рьяные сторонники глобализации, инструментом которых является владение информацией, полезной, нужной, как та самая пресловутая «ложка к обеду», вряд ли будут отрицать: чтобы обеспечить жизнедеятельность прожорливого отряда создателей баз и банков данных, понадобятся услуги представителей таких земных профессий, как землепашцы, животноводы, рыболовы, строители, шахтеры, нефтедобытчики, учителя для их детей, врачи, домработницы и т.д. и т.п.

Теория глобализации привлекательна тем, что простым людям хочется жить в мире со своими соседями и соседями всех соседей, где бы они ни находились. Им интересен опыт в самых разнообразных сферах бытия, им хочется жить в свободной стране, где есть понятие справедливого закона для всех, а не только для избранных. А поэтому, пока ничего на изменилось в мире в плане социального преобразования, пока мир разделен границами государств, и в этих странах есть пожизненные президенты и их преемники, пока аппетит детей президентов, их преемников и сородичей пожизненных президентов остается хорошим, пока мэры, губернаторы и чиновники всех мастей неподсудны, глобализация, как и почивший коммунизм, будут нужны тем пастухам, которые вырвали из рук свой кнут и хотят его заменить погонялом типа новых информационных технологий.

Основным средством сохранения идентичности, как отмечалось выше, выступают диалог и преемственность культур. Сегодня такой ответ становится слишком общим. Для России характерен плюрализм идентичности, так как ей всегда были присущи европейские и азиатские начала.

Склонность отечественных мыслителей к плюралистическому определению российской идентичности часто становилась предметом критики, считающей подобный плюрализм следствием отсутствия идентичности.

Смысл кризиса идентичности в России в том, что в отечественном менталитете отсутствует плюрализм как совместимость позиций, а преобладают некоторые фрагменты самопонимания, самоидентификации, не связанные между собой.

Глобализация ставит понятие идентичности основным дискурсом как науки, так и повседневной жизни. Это произошло в связи с расширением потенциального поля для взаимодействия культур, а также потому, что не только Россия, но и

многие другие общества и их народы испытывают кризис идентичности. Проблема смены и поиска идентичности характерна как для народов бывшего СССР, так и для западных демократических стран. Подобная ситуация видится универсальной на этапе перехода, когда старые идентичности потеряли смысл для огромного количества людей, а новые – еще не созданы, не оправданны.

Литература

1. Муази, Доминик. Конфликт эмоций : страх, унижение, надежда и новый мировой порядок. – Февраль 2007, *Le Monde diplomatique* // Россия в глобальной политике. – 2007. – № 1. – С. 5.